

Глава 2

Преклони колени

У Линчань не понимал их птичьего языка. В ужасе он взмахнул рукой, чтобы начертать в воздухе знак.

— Мо Бао!

Рана в лопатке, пронзённой артефактом уровня трансформации духа, ещё не зажила. От резкой боли рука У Линчаня дрогнула, и кисть, выпав из пальцев, со звоном ударилась о пол, превратившись в изящную золотую шпильку.

«Мо Бао...»

Сюаньсян не отзывался.

Внезапно в его памяти вспыхнули картины, предшествовавшие потере сознания. От пронзившей его боли У Линчань задрожал и рухнул на колени на лежанке.

Мэн Пин, Лук Тайпин...

И Сюаньсян, чей дух был разбит на его глазах.

У Линчань был слишком юн и не понимал, почему старший брат, с которым он рос с самого детства и который всегда был к нему добр, в решающий момент нанёс удар в спину.

Он не считал себя виноватым и не мог постичь мотивов Мэн Пина. В груди его разгорался обжигающий жар.

У Линчань всегда был весёлым и беззаботным, и впервые в жизни он ощутил такую жгучую ненависть.

Дух его именного артефакта был разбит, и чернильный камень на запястье потускнел, словно покрылся пеплом — это дух Сюаньсяна пытался самовосстановиться.

Но У Линчань был тяжело ранен, его духовная сила рассеялась до уровня стадии очищения ци, и у него не было сил, чтобы помочь Сюаньсяну вновь обрести форму.

У Линчань погладил холодный камень, и его глаза медленно покраснели.

Демон-заклинатель выбежал и тут же вернулся, ведя за собой мужчину в белых одеждах, украшенных костяными узорами.

Черты лица этого человека были правильными, и в сравнении с уродливым демоном он казался небожителем.

Войдя и увидев живого У Линчаня, небожитель тоже покраснел глазами, тут же опустился на колени и, склонив голову, произнёс:

— Демонические боги да хранят юного господина, благополучно вернувшегося домой.

Остальные демоны тоже пали ниц, громко выкрикивая что-то невразумительное о демонических богах.

...Казалось, у них не всё в порядке с головой.

Слёзы ещё не высохли на щеках У Линчаня. Он ошеломлённо поднял голову и, увидев толпу свирепых демонов со злобными лицами, снова заплакал.

На этот раз от страха.

Третий старейшина встревожился и, приблизившись на коленях, мягко спросил:

— Юный господин, рана на плече всё ещё болит? — Скорее принесите бочку тысячелетнего нефритового нектара.

У Линчань поначалу не понимал их щебетания, но по мере того, как рана на шее становилась всё горячее, в его памяти начали пробуждаться запечатанные воспоминания.

Их речь была ему незнакома, но он, к своему удивлению, начал различать отдельные слова.

«Юный господин?»

«Лечить рану?»

Лук Тайпин Мэн Пина был даром главы ордена пика Сяолёу и нёс в себе мощь трёх ударов заклинателя на стадии трансформации духа. Попав под такой удар, даже заклинатель этого уровня, если и не погибнет, то будет тяжело ранен.

У Линчань смутно ощущал боль в плече и на затылке, но руки и ноги у него были целы.

Вскоре несколько демонов размером с небольшую гору втащили огромную бочку, из которой исходил густой аромат нектарного эликсира Цюнцзян.

У Линчань был поражён.

Нектарный эликсир Цюнцзян считался святым лекарством. Говорили, что одна его капля может воскресить мёртвого. За сотни лет существования пика Сяолёу им удалось добыть всего три капли.

А здесь его приносили бочками.

Что за щедрое место?

Третий старейшина, не обращая на это внимания, сделал приглашающий жест:

— Юный господин, прошу.

У Линчань промолчал.

Такую огромную бочку... Неужели они собираются искупать его в тысячелетнем нефритовом нектаре?

У Линчань колебался, его страх немного утих. Он осторожно спросил:

— Как, вы, меня, назвали?

Фраза прозвучала прерывисто, словно речь ребёнка, который только учится говорить.

Глаза мужчины засияли ещё ярче, и он затараторил что-то длинное и непонятное.

У Линчань слушал его, и у него кружилась голова. С помощью жестов и догадок он наконец понял.

Это была Пустошь Куньфу.

Из-за соседства с запретными землями Трёх миров — Ванлэин — это место было известно во всех Девяти землях под другим, более громким именем.

Пустошь Демонов.

В Пустоши Куньфу демоническая ци бушевала уже три тысячи лет. Девять владык, семнадцать областей — все здесь развивались с помощью демонической ци и рождались демонами-заклинателями, ведя бесконечные войны.

Говорили, что предыдущий владыка демонов правил Пустошью Куньфу почти пятьсот лет, пока десять лет назад не был тяжело ранен и не уединился. Его младший сын пропал без вести, а старший, Чэнь Шэ, временно взял власть в свои руки.

— В тот год, когда юному господину было пять лет, звериный прилив из Ванлэин прорвался в главный город Пустоши Куньфу. В суматохе вы пропали, и ваш светильник жизни погас. Государь думал, что вы погибли, и скорбит по сей день... Если не верите, у всех представителей истинной демонической крови есть золотая печать на шее, — мягко произнёс Третий старейшина, Цзян Чжэнлю.

У Линчань инстинктивно коснулся шеи.

Там, где его задела стрела из Лука Тайпин, рана ещё не зажила и горела огнём. На ощупь он действительно почувствовал узор.

— То был иероглиф «У».

— У — это фамилия вашей матери, — сказал Цзян Чжэнлю. — В тот год она погибла, защищая вас, и оставила вам свою фамилию. Эту печать я ни с чем не спутаю.

При слове «мать» У Линчань на мгновение растерялся.

С самого детства он превосходил всех в развитии, но его манера говорить и вести себя не нравилась людям. За его спиной часто шептались, и самым распространённым оскорблением было «ублюдок без отца и матери».

У Линчаня это не задевало. Он считал, что это правда, а не оскорбление.

Теперь, касаясь горячей печати на шее, он ошеломлённо думал:

«У меня тоже есть мать».

У Линчань наконец-то начал свыкаться со своим новым статусом «юного господина» и спросил:

— А где мой отец?

При упоминании об этом на лице Цзян Чжэнлю появилось холодное выражение:

— Этот негодяй Чэнь Шэ захватил трон и держит государя под домашним арестом во дворце Тунлань, а всем говорит, что государь тяжело ранен. Волчьи амбиции, его сердце заслуживает казни.

Словарный запас демонического языка у У Линчаня был на уровне пятилетнего ребёнка, поэтому он не до конца понял эту тираду. Он подумал, что имя нового владыки состоит из четырёх иероглифов, и повторил:

— Этот негодяй Чэнь...

— Милое дитя, не повторяй, — остановил его Цзян Чжэнлю. — Возвращение юного господина пришлось как нельзя кстати. Чэнь... Владыка Чэнь временно правил Пустошью Куньфу, и недавно должен был взойти на трон как новый владыка. В клане из-за этого идут ожесточённые споры, и сейчас вы нужны нам как никогда.

У Линчань ничего не понял.

Старший брат восходит на трон. При чём тут он?

Цзян Чжэнлю, видя его недоумение, продолжил намекать:

— В Пустоши Демонов, конечно, уважают сильных, но и родословная имеет значение. Владыка Чэнь, хоть и силён, но его кровь... он всё-таки не родной сын государя. Лучше, чтобы новый владыка был законным наследником.

Эта фраза была слишком сложной. У Линчань долго пытался её осмыслить и выделил несколько ключевых слов.

Сильный, лучший, какая-то там родословная.

— О-о-о, — закивал У Линчань. — А мой старший брат, он какого уровня развития?

— Стадия очищения духа и возвращения в пустоту.

У Линчань, находящийся на стадии очищения ци, был потрясён.

Даже глава Союза Бессмертных Трёх миров был всего лишь на стадии трансформации духа, а Чэнь Шэ превосходил его на два уровня.

Если Чэнь Шэ станет новым владыкой, то он, как юный господин, сможет восстановить свою силу и помочь Сюаньсяну быстрее обрести форму.

— Я всё понял! — решительно кивнул У Линчань.

Цзян Чжэнлю с облегчением улыбнулся. Видя бледное лицо юного господина, он смочил платок в нектарном эликсире Цюнцзян и принялся протирать его ещё не зажившую рану на плече.

В этот момент снаружи послышались взволнованные крики:

— Стойте!

— Сюда нельзя!

— Господин Сюнь, остановитесь!

Цзян Чжэнлю нетерпеливо нахмурился.

С громким стуком дверь распахнулась, и раздался насмешливый голос:

— Старейшина Цзян, я слышал, юный господин очнулся. Владыка Чэнь приказал мне привести его на Террасу Бихань для беседы.

Цзян Чжэнлю, не поднимая головы, накинул на плечи У Линчаня одежду и холодно ответил:

— Юный господин ещё не оправился от ран и не может встать.

У Линчань с любопытством посмотрел в сторону двери.

В комнату ворвался порыв ледяного ветра. Вошедший был высоким и крепким мужчиной в чёрной боевой одежде, припорошенной снегом. Он небрежно прислонился к дверному косяку и усмехнулся:

— Юный господин так тяжело ранен, что даже бочка тысячелетнего нефритового нектара не может его исцелить? Такое драгоценное сокровище! Тем более нужно отправиться на Террасу Бихань и найти лекаря, чтобы он как следует его осмотрел.

— Об этом господину Сюню беспокоиться не стоит, — холодно парировал Цзян Чжэнлю.

Сюнь Е расхохотался. Он повернул запястье, облачённое в чёрный железный наруч, и под лязг металла выхватил из-за спины длинный меч, словно выдернув его из снежной бури.

— Раз так, то мне придётся лично пригласить юного господина.

Лицо Цзян Чжэнлю изменилось.

Не успел он ничего сказать, как У Линчань, который на удивление понял слово «пригласить», с любопытством вмешался:

— Пригласить меня? Разве приглашая, не следует падать на колени и умолять? Почему ты обнажил меч?

Или это такой обычай у демонов?

Сюнь Е замер.

Он с нетерпением поднял глаза и тоже застыл.

В скромной комнате с лежанки поднялся У Линчань. На плечи его была небрежно накинута красная мантия с золотым кленовым узором. Тёмные волосы растрёпаны и рассыпаны по плечам. Казалось, порыв ветра мог сбить его с ног.

— Такого хрупкого и... изнеженного создания во всей Пустоши Куньфу ещё не видели.

Сюнь Е на мгновение опешил от его красоты, но быстро пришёл в себя и с усмешкой спросил:

— И как же, по мнению юного господина, я должен его пригласить?

— Преклони колени, — указал он подбородком.

Сюнь Е застыл.

Цзян Чжэнлю, побледнев, тоже замер от удивления.

Сюнь Е с детства служил Чэнь Шэ и пользовался большим уважением. Он без страха врывался в самую гущу звериного прилива в Ванлэин и выходил оттуда невредимым. Никто и никогда не осмеливался так его оскорблять. Он опешил, а потом рассмеялся от ярости.

Он мрачно посмотрел на У Линчаня:

— Юный господин понимает, что говорит?

— Понимаю, — по мере того как печать на шее У Линчаня становилась всё горячее, его глаза наливались кровью. — Ты преклонишь колени и пригласишь меня, и тогда я пойду.

Сюнь Е промолчал.

Даже Цзян Чжэнлю испугался и поспешил встать рядом с У Линчанем, чтобы Сюнь Е в гневе не зарубил его на месте.

— Юный господин, он второй по значимости человек при Владыке Чэне, у него скверный характер, лучше его не провоцировать.

У Линчань с подозрением посмотрел на него.

Где он его спровоцировал?

Сюнь Е злобно усмехнулся, готовый одним ударом прикончить этого зарвавшегося мальчишку, который не понимал своего положения.

Но как только он двинулся, на его шее вспыхнул красный огонёк.

Казалось, кто-то передал ему мысленное послание.

Выражение лица Сюнь Е резко изменилось. Он долго смотрел на У Линчаня, а затем, к всеобщему изумлению, опустился на одно колено, положил меч на другое и, склонив голову, произнёс:

— Это был великий жест покорности.

— Юный господин, простите меня. Подчинённый покорнейше просит юного господина проследовать на Террасу Бихань.

Цзян Чжэнлю тихо ахнул.

Но У Линчань, совершенно не осознавая, что «спровоцировал» его, остался очень доволен:

— Вот это я понимаю «приглашение». Вставай.

Все демоны в комнате замерли, боясь дышать.

У Линчань носил печать иероглифа «У», знак чистой крови Пустоши Демонов, и по праву

считался вторым после владыки.

Но сейчас, когда предыдущий владыка был тяжело ранен и заточён, а юный господин только что вернулся, его статус был лишь формальностью. Вся власть над жизнью и смертью находилась в руках Чэнь Шэ.

В таком шатком положении он осмелился так себя вести, заставив подчинённого Чэнь Шэ преклонить колени в знак уважения.

...Он что, смерти не боится?

Цзян Чжэнлю, оправившись от шока, усмехнулся про себя.

«Только вернулся в Пустошь Демонов, а уже через Сюнь Е бросил вызов Чэнь Шэ. Этого юного господина нельзя недооценивать».

Опасаясь, как бы Чэнь Шэ одним ударом не прикончил У Линчаня, Цзян Чжэнлю спрятал его в самом отдалённом уголке главного города Пустоши Куньфу. До Террасы Бихань пришлось лететь полдня.

У Линчань, только оправившись от тяжёлых ран и потеряв много крови, был слаб. С бледным лицом он сидел на огромном коршуне, и полы его широкого халата развевались на ветру. Он смотрел вниз.

Главный город Пустоши Куньфу утопал в багряных клёнах.

Повсюду патрулировали группы демонов-заклинателей. Их аура была устрашающей, все они, судя по всему, были на уровне зарождающейся души или выше, и у каждого на теле были странные руны.

У Линчань, склонив голову, посмотрел на руны на шее Сюнь Е:

— А что за иероглифы у вас на телах?

Сюнь Е закатил глаза, подумав: «Неужели даже иероглифов не знает, идиот».

— Мы верны Владыке Чэню. Это не иероглифы, а печать иероглифа «Чэнь».

— А, понятно, — кивнул У Линчань. — Значит, в будущем, если кто-то будет верен мне, у него

тоже будет нарисована печать иероглифа «У»?

Когда у него появятся свои подчинённые, он сможет повести их обратно в пик Сяолёу и отомстить.

Цзян Чжэнлю вздрогнул.

Только владыка демонов мог иметь свою печать.

Юный господин, оказывается, очень амбициозен. Только вернулся в Пустошь Демонов, а уже, без всяких уговоров, метит на трон.

— Ха! — фыркнул Сюнь Е, но внезапно успокоился.

Господин Сюнь проявил к приговорённому к смерти величайшую снисходительность и даже улыбнулся:

— Конечно, юный господин. Вы очень умный юный господин.

У Линчаню нравились похвалы. Он скромно ответил:

— Да.

Сюнь Е, видя, что тот беззастенчиво соглашается, холодно усмехнулся про себя.

«Владыка Чэнь всегда ненавидел глупцов, а таких непроходимых идиотов он ещё не встречал. Когда они увидятся, тот и двух слов не успеет сказать, как его кровь обагрит пол. Жди своей смерти».

<http://bllate.org/book/16997/1580601>